

УДК 808.2:801.55=161(075.8)

О СПОСОБАХ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ ПОЭТОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК)

© Г.А.Хайрутдинова

В статье исследуются способы отражения в переводческом тексте антропонимических единиц. Анализ данных способов осуществлен в результате сопоставления языка русских стихотворных произведений и их переводов на татарский язык.

Ключевые слова: антропоним, структура антропонимической единицы, способы перевода.

Усиление языковых и культурных контактов в современном мире повышает значимость такой сферы межкультурной коммуникации, как перевод. Следует при этом подчеркнуть, что особую сложность представляет та часть коммуникативной деятельности, которая связана с переводом на другой язык литературных (художественных) произведений.

Материалом для нашего исследования послужили стихотворные произведения русских писателей XIX-XX вв. (Н.Некрасова, В.Маяковского, С.Есенина, К.Симонова, Е.Евтушенко) и их переводы на татарский язык; объектом анализа были выбраны имена собственные как языковые единицы, которые конденсируют в себе определенную культурно-историческую информацию и играют важную роль в воплощении идейно-художественного замысла автора. Как известно, представители русского и татарского народов, проживающих в течение нескольких веков на территории одного государства, тесно взаимодействуют друг с другом на уровне и межэтнического, и личностного характера. Было бы интересно проанализировать татарские переводы русских оригинальных текстов с точки зрения отражения в них антропонимов как единиц национального ономастического, на состав и функционирование которых существенное влияние оказывают различные культурно-исторические, экономические и социальные факторы развития нашего полиэтничного сообщества.

Рассмотрение данной проблемы приобретает особую значимость с учетом того обстоятельства, что изучение способов перевода имен собственных, в том числе антропонимов, еще не получило достаточно глубокой разработки, о чем свидетельствуют разноречивые высказывания исследователей по данному вопросу. С точки зрения В.Н.Комиссарова, при переводе имен собственных широко используется прием транскрипции / транслитерации [1: 159]. Н.К.Гарбовский же полагает, что при передаче на другой

язык онимов дело не ограничивается только транскрипцией или транслитерацией [2: 469]. Л.К.Латышев и А.Л.Семенов придерживаются более категоричного мнения, согласно которому названия газет и журналов, географические названия, другие имена собственные при переводе всегда подвергаются приему транслитерации [3: 130]. Однако результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать: класс антропонимических единиц (не говоря уже обо всем корпусе имен собственных) достаточно разнообразен, что обуславливает применение в практике переводческой деятельности весьма широкого диапазона способов их перевода на другой язык.

Обратимся вначале к рассмотрению структуры антропонимических единиц. Ономастическое пространство русских стихотворных произведений отличается неоднородностью с точки зрения структуры и формулы именования. В рамках однословной формулы именования встречаются: а) личные имена (*Демьян, Николай, Володя, Анна, Наташа, Вера*), б) фамилии (*Антонов, Державин, Лобачевский, Снегина*), в) отчества (*Тихоньч, Ильич, Тимофеевна*), г) прозвища (*Миля, Козлик*), д) псевдонимы (*Ленин, Сталин*). Другую часть примеров образуют антропонимы, являющиеся двухсловными именованиями типа а) «имя + фамилия» (*Илья Ульянов, Алексей Пешков, Павлуша Веретенников*), б) «имя + отчество» (*Пахом Онисимыч, Александра Федоровна*). Еще одну, менее объемную по количеству группу составляют трехсловные формулы именования типа «имя + отчество + фамилия» (*Лев Николаевич Толстой*) и «фамилия + имя + отчество» (*Корчагина, Матрена Тимофеевна*).

Среди личных имен представлены и полные имена (*Роман, Николай*), и неполные, сокращенные, варианты (*Володя, Коля, Яша, Глаша, Варя*). Нередко употребляются качественные формы имен, среди которых имеются деминутивы, т.е. имена с уменьшительно-ласкательным значением (*Пахомушка, Филиппушка, Марьюшка*), и

пейоративы (*Климка, Гаврилка*), выражающие значение пренебрежительности или оттенок дружески-фамильярного отношения к персонажу. Особенно часто деминутивы встречаются в поэме Н.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», характеризуя аксиологическую составляющую образа автора.

Анализ языка татарских переводов показал, что наиболее часто при передаче антропонимических единиц действительно используется транскрипция / транслитерация. Отчасти данный факт объясняется тем, что значительная часть ономастических единиц, функционирующих в тексте оригинала, достаточно хорошо известна татарскому читателю; кроме того, известная реформа 20-30-х гг. прошлого столетия определила использование татарами системы письма, основанной на русской графике (кириллице). Приведем примеры, подтверждающие использование при переводе транскрипции: *Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...* [4: 120] – *Истаме, Алеша, Смоленск юллары?* [5: 121]; *А Керенский – / спрятался, / попробуй / вымань его!* [6: 25] – *Керенский / поскан, / чыгарып кара син аны! – бар!..* [7: 199]; *У них там есть Прон Оглоблин, / Булдыжник, драчун, грубиян* [8: 14] – *Аларда бер Прон Оглоблин бар – / Бур, тупас жан, сугыш чукмары* [8: 44].

Гораздо реже, чем транскрипция, используется такой способ передачи антропонимической единицы, как калькирование, суть которого состоит в том, что составные части исходного слова заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода [3: 130]. Калькирование представлено, например, при переводе прозвища *Козлик*, функционирующего в языке произведения Е.Евтушенко, ср.: *Коз(л)- + -ик* → *Кәж* (корневая морфема, служащая для обозначения вида животного) + *-кәй* (словообразовательный аффикс с уменьшительно-ласкательным значением). Обратимся к текстовому материалу: *А Лева, пришедший по инерции судьбы / с манекенщицей по кличке Козлик, / <...> молча разрывал руками ставшую импортной воблу...* [9: 33] – *Ә Лева инде – / язмыш шуклыгы! – / манекен кызны ияртеп килгән, – / Кәжкәй дип кенә эндәшә аңа. / ... эндәшми-тынмый, / умыра гына Лева өстәлдән импорт вобланы!* [10: 106]. Переводчик мог бы воспользоваться словарным соответствием *кәжә такәсе (яше)* «молодой козел», однако он, очевидно, посчитал этот способ перевода нецелесообразным ввиду того, что прозвище *Козлик* принадлежит женщине. Благодаря применению калькирования в переводе актуализируется не признак мужского пола референта (что было бы нежелательным), а

определенные черты характера, поведения названного персонажа.

Нередко в качестве способа перевода используется замена. Для осуществления данной переводческой трансформации привлекаются: 1) имя собственное, 2) апеллятив или 3) местоимение. В рамках первого типа преобразования элемента исходного текста может быть использована антропонимическая единица, которая а) является другим вариантом того же личного имени (такие варианты имен исходного и переводческого текстов, как *Демидушка* и *Демушка*, *Катерина* и *Катя*; *Клим Яковлич* и *Клим Яковлевич*, встречаются, например, в процессе анализа перевода поэмы Н.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»), б) относится к иной группе имен (так, вместо отчества персонажа той же поэмы *Федосейч* используется его личное имя *Макар*).

Обратимся ко второму типу замены, когда антропонимическая единица в тексте татарского перевода отражается путем использования апеллятива, а именно нарицательного существительного. Анализ подобных трансформаций позволяет говорить, что с точки зрения передачи различных аспектов содержательной стороны текста меньше возражений со стороны критики вызовет, очевидно, использование апеллятивов, не отягощенных разного рода коннотациями. Такие субстантивы, как правило, указывают на родственные, семейные отношения, возраст или социальный статус персонажа. Так, в приводимом далее примере переводческая трансформация состоит в замене отчества литературного персонажа на слово *кодагый* (сватья, т.е. мать одного из супругов по отношению к родителям другого): *Да и мигнул Орефьевне...* [11: 190] – *Кодагыйга куз кысты ул...* [12: 182]. Более сложно интерпретировать случаи использования при переводе оценочного существительного. В этом плане интерес представляет способ передачи на татарский язык фамилии *Ноздрев*, одного из персонажей поэмы Н.В.Гоголя. Употребление данного прецедентного имени в поэме Е.Евтушенко «Казанский университет», безусловно, представляет собой стилистический прием антономазии, имеющей метафорическую основу. В татарском переводе использовано оценочное существительное *бәдбәхет* «негодяй»: *И пели хором, и храпели хором, / Бузил командировочный Ноздрев, / и пьяные гармошки переходов / рыдали под удары буферов* [9: 59] – *Жырлылар – хор белән, / гырлылар – хор белән. / Командировкалы бәдбәхет / дулый шунда... Исерек гармун елый / һәм буферлар бәрелә тек тә тек* [10: 5] Выбор данной лексемы, очевидно, не бесспорен. Сущность Ноздрева не может быть сведена только к

одной характеристике – «подлый, низкий человек». Природа этого персонажа является более сложной, не поддающейся одномерной характеристике. Как справедливо полагает А.Б.Галкин, образ Ноздрева представляет собой тип «разбитного малого», кутилы «неугомонной яркости и бойкости характера», «исторического человека», ибо Ноздрев всякий раз попадает в разные истории. Для полной характеристики этого персонажа важны и такие свойства его личности, как лживость, хвастливость, бесшабашность, энергичность и даже воинственность натуры, лишенной в то же время внутреннего содержания [13: 287-288].

Имеются и другие случаи замены, также представляющие интерес для лингвистического анализа. Например, Е.Евтушенко в том же произведении использует форму множественного числа родительного падежа существительного *малют*, представляющую собой переносное употребление фамилии одного из самых жестоких опричников Ивана Грозного. По-видимому, полагая, что данная фамилия недостаточно известна татарскому читателю, М.Шабаев заменяет ее при переводе нарицательным существительным *палачларның* ('палачей') в форме множественного числа притяжательного падежа, ср.: *Я мост. По мне, все тело сотрясая, / холопов дровни, розвальни малют, / с боярыней Морозовою сани, / пролетки лихачей, теплушки прут* [9: 7] – *Мин бер күпер. Тәнне тетрәндереп, / холопларның утын чанасы, палачларның затлы чанасы, / боярыня Морозова янә, / тарантаслар, теплушкалар энә – / бар да минем өстән чабасы* [10: 5]. В результате образное содержание данного фрагмента переводческого текста оказывается обедненным, так как употребление апеллятива, представляющего собой прием генерализации, не раскрывает исторической перспективы происшедших в России событий, два из которых в авторском оригинале выделены как наиболее значимые: установление в 60-е гг. XVI в. опричнины и возникновение церковного разделения (или раскола) как следствие проведенной примерно столетие спустя церковной реформы Никона.

В рамках переводческой замены может быть использована и местоименная субституция. Так, в следующем примере вместо имени *Ермила* употреблено личное местоимение 3 лица *ул* 'он', что, очевидно, в большей степени соответствовало ритмической организации татарского текста: *...сиротскую / Держал Ермила мельницу / на Унже* [11: 69] – *...Унжада / Ятимнәр тегермән ул тотта иде* [12: 57].

В ряде случаев переводчики прибегают к сокращению, или опущению, антропонима. Так,

при передаче на татарский язык одной из поэм Е.Евтушенко М.Шабаев опускает имя *Аза*. Можно предположить, что, по мнению переводчика, это личное имя вряд ли бы вызвало необходимые культурно-этнические ассоциации, поэтому он, опустив само имя цыганки, ограничился переводом приложения *дочь шатров*, передав данное обозначение как 'одна цыганка', ср.: «...*прочь с пути, / сигайте в ров!*» / *Едет пьяный шеф жандармов / с Азой – / дочерью шатров* [9: 93-94] – «...*китегез юл өстеннән!*» / *Эйттерә жандарм шефы / бер чегән кызы белән* [10: 44].

В процессе создания текста перевода возможно частичное сокращение: так, при отражении антропонимической единицы, представляющей собой двухсловное именование (имя + отчество), обнаруживается опущение второго структурного компонента имени: *И, с бульбой носа помидорного, / припоминал, страдая, страж / вальяж Матрены Дормидонтовны, / не уместившийся в трельяж* [9: 98] – *Помидордай кызыл борынлы ул, / искә ала алла бәндәсе / Матренаның трельяж көзгесенә / сыешимаган «нәфис» гәүдәсен* [10: 55].

Встречаются и примеры противоположного характера, состоящие в том, что текст перевода содержит вставку антропонима, отсутствующего в исходном тексте, например: *Как странно судьба начертала, / что, тихонькая на вид, / казанская девочка стала / невестой твоей, динамит* [9: 83] – *Язмышыңа, диләр, ни язылса... / Язмыш сәер генә ярәште: / тыйнак, оялчан Казан кызы Вера / динамитның булды кәләше* [10: 32].

При отражении антропонимической единицы, представляющей собой двух- или трехсловную формулу именованья, иногда используется прием перестановки. Так, в первом из приводимых далее примеров двухсловная антропонимическая единица оригинала (имя + фамилия) представлена в другой последовательности, ср.: *... Так барин приказал: / На той вдове Терентьевой / Женить Гаврилу Жохова...* [11: 179] – *Барин миңа приказ бирде: / Өйләндерергә Жоховны, / Гаврилань, шул хатынга...* [12: 172]. Во втором случае имеющееся в исходном тексте сочетание «фамилия + имя + отчество» переводчик преобразовал в сочетание «имя + отчество + фамилия»: «... *Спросите вы Корчагину, / Матрену Тимофеевну, / Она же: губернаторша...*» [11: 95] - «... *Матрена Тимофеевна / Корчагина дин, сорагыз / Я: губернаторша, дин...*» [12: 85].

Выявлены случаи, когда при передаче антропонимической единицы на татарский язык

используется не один, а два способа переводческого преобразования. Так, наряду с использованием транскрипции могут осуществляться грамматические трансформации, связанные с морфологической категорией числа. В результате анализа языкового материала выявлены преобразования двоякого характера, когда а) форма единственного числа собственного имени, употребленного в оригинале, заменяется плюральной формой в тексте перевода и б) множественное число русского антропонима трансформируется в форму единственного числа. Рассмотрим один из примеров первого типа: ... *я переписывал эти рапортчики / и добросовестно увеличивал вклады / Блантера, / Соловьева-Седого, / Фатьянова, / Цезаря Солодаря...* [9: 18] – ...*мин / күчереп утырам шул каһәр суккан / эш кәгазьләрен. / Арттырам шулай байлыкларын мин / Соловьев-Седой, / Блантерларнын, / Цезарь Солодарь, / Фатьяновларнын*¹... [10: 86-87]. Замену единственного числа антропонимов на форму множественного числа в данном примере, очевидно, следует рассматривать как прием прономинации, когда имя собственное экспрессивно используется в значении имени нарицательного [14: 248], целесообразность же произведенного переводчиком преобразования может быть оценена по-разному.

При переводе некоторых личных имен, в составе которых имеется суффикс с субъективно-оценочным значением, наряду с транскрипцией, применяется калькирование. Как известно, в отличие от русского языка, в котором личное имя может осложняться самыми разными суффиксами (-к-, -очк-, -ушк-, -еньк- и др.), татарский язык не располагает таким широким репертуаром аффиксов: используется лишь один аффикс *-кай / -кэй*, выражающий уменьшительно-ласкательное значение. Изучение нашего языкового материала показывает, что в ряде случаев он используется при переводе антропонимических единиц, в морфемной структуре которых имеется субъективно-оценочный суффикс *-ушк-*, например: *Однажды жду Федотушку–/ Скотина уж пригналася – / На улицу иду* [11: 142] – *Беркөн Федоткайны көтәм, – / Көтү кайтты, ул һаман юк, / Чыгып карыйм урамга* [12: 133].

¹ В данном ряду однородных членов предложения аффиксы множественного числа имеют не все субстантивы, что не противоречит стилистическим нормам татарского языка.

Встречаются случаи сочетания транскрипции и пояснения (примечания), позволяющего татарскому читателю воспринять смысл текста, включающего так называемые «воплощенные имена». Рассмотрим в этой связи, как передается на татарский язык двухсловная антропонимическая единица *Ромка Якобсон*, содержащаяся в следующем фрагменте стихотворения В.Маяковского «Товарищу Нетте – пароходу и человеку»: *Глаз / кося / в печати сургуча, / напролет / болтал о Ромке Якобсоне...* [6: 112]. Сравнение текстового материала показывает, что при отражении данного имени переводчик А.Давыдов, кроме транскрипции, использует прием примечания: *Роман Якобсон – телче һәм әдәбият белгече. Маяковский белән Неттеның уртак танышы* [7: 92].

Интерес представляет и другой случай со вмещения разных видов переводческих преобразований, обнаруженный нами при передаче на татарский язык так называемого «говорящего имени» *Вера* в одном из произведений Е.Евтушенко. Данное собственное имя заменено существительным *ышаныч*, которое является эквивалентом омонимичного данному антропониму субстантива *вера*: ... *слагаются стуки в слова: / «Я Вера, я Вера, я Вера. <...>»* [9: 83] - *Шакылдаудан шундый сүзләр туа, / сүзне күмеп, чинап эңил исә: / Вера бит мин, Вера, мин – ышаныч* [10: 32]. Однако переводчик не ограничивается использованием одного способа замены: в примечаниях к татарскому тексту он дает обоснование своего выбора переводческого приема (*биредә автор Вера исеме белән ышаныч, иман төшенчәләрен тәңгәл куя, сүз уйната*) [10: 143].

Итак, как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, при передаче на татарский язык антропонимических единиц, функционирующих в языке русских поэтических произведений, используются различные способы перевода. Кроме транскрипции / транслитерации, применяются и другие виды переводческих преобразований: калькирование, замена, сокращение, вставка, перестановка. Применяемый способ перевода зависит от структуры и функции антропонимической единицы, от ритмической организации стихотворного текста, создаваемого на другом языке, от общей коммуникативной стратегии и индивидуальных предпочтений поэта-переводчика.

*****

1. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
2. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

3. *Латышев Л.К., Семенов А.Л.* Перевод: Теория, практика и методика преподавания: учебник. – М.: Академия, 2008. – 192 с.
4. *Симонов К.М.* Стихотворения и поэмы. – Л.: Советский писатель, Ленингр. отд-ние, 1982. – 623 с.
5. *Симонов К.* Истәме? // Русские поэты. Стихи (на татарском языке) / Перевод З.Нури. – Казань: Таткнигоиздат, 1973. – 175 с.
6. *Маяковский В.В.* Стихотворения. Поэмы. Статьи. – М.: Олимп; Изд-во АСТ, 1997. – 656 с.
7. *Маяковский В.* Избранные стихи и поэмы (на татарском языке). – Казань: Таткнигоиздат, 1957. – 212 с.
8. *Есенин С.* Анна Снегина. Поэма (на русском и татарском языках) / Перевод на татарский язык Г.Рахима. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – 63 с.
9. *Евтушенко Е.А.* Мама и нейтронная бомба и другие поэмы. – М.: Советский писатель, 1986. – 272 с.
10. *Евтушенко Е.* Казанский университет. Мама и нейтронная бомба. Поэмы (на татарском языке) / Перевод М.Шабаяева. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. – 150 с.
11. *Некрасов Н.А.* Кому на Руси жить хорошо. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1972. – 254.
12. *Некрасов Н.А.* Рус илендә кем рәхәт яши (на татарском языке) / Перевод М.Максуда. – Казань: Таткнигоиздат, 1956. – 240 с.
13. *Галкин А.Б.* Ноздрев // Энциклопедия литературных героев. – М.: Аграф, 1997. – С. 287 – 288.
14. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.

ON WAYS OF TRANSLATING ANTHROPONIMICAL UNITS (BASED ON THE WORKS OF RUSSIAN POETS AND THEIR TRANSLATIONS INTO TATAR)

G.A.Khairutdinova

This article explores the methods of conveying the meaning of anthroponimical units in translation. The analysis of the given methods is carried out in the course of comparing the language of Russian poetical works with their translation into the Tatar language.

Key words: anthroponym, structure of anthroponimical units, methods of translation.

*****

1. *Komissarov V.N.* Sovremennoe perevodovedenie. – М.: E'TS, 2002. – 424 s. (In Russian)
2. *Garbovskij N.K.* Teoriya perevoda: uchebnik. – М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. – 544 s. (In Russian)
3. *Latyshev L.K., Semenov A.L.* Perevod: Teoriya, praktika i metodika prepodavaniya: uchebnik. – М.: Akademiya, 2008. – 192 s. (In Russian)
4. *Simonov K.M.* Stixotvoreniya i poe'my. – L.: Sovetskij pisatel', Leningr. otd-nie, 1982. – 623 s. (In Russian)
5. *Simonov K.* Istäme? // Russkie poe'ty. Stixi (na tatarskom yazyke) / Perevod Z.Nuri. – Kazan': Tatknigoizdat, 1973. – 175 s. (In Russian)
6. *Mayakovskij V.V.* Stixotvoreniya. Poe'my. Stat'i. – М.: Oлимп; Izd-vo AST, 1997. – 656 s. (In Russian)
7. *Mayakovskij V.* Izbrannye stixi i poe'my (na tatarskom yazyke). – Kazan': Tatknigoizdat, 1957. – 212 s. (In Russian)
8. *Esenin S.* Anna Snegina. Poe'ma (na russkom i tatarskom yazykax) / Perevod na tatarskij yazyk G.Raxima. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1990. – 63 s. (In Russian)
9. *Evtushenko E.A.* Mama i nejtronnaya bomba i drugie poe'my. – М.: Sovetskij pisatel', 1986. – 272 s. (In Russian)
10. *Evtushenko E.* Kazanskij universitet. Mama i nejtronnaya bomba. Poe'my (na tatarskom yazyke) / Perevod M.Shabaeva. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1988. – 150 s. (In Russian)
11. *Nekrasov N.A.* Komu na Rusi zhit' xorosho. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe kn. izd-vo, 1972. – 254 s. (In Russian)
12. *Nekrasov N.A.* Rus ilendä kem rähät yashi (na tatarskom yazyke) / Perevod M.Maksuda. – Kazan': Tatknigoizdat, 1956. – 240 s. (In Russian)
13. *Galkin A.B.* Nozdrev // E'nciklopediya literaturnyx geroev. – М.: Aграф, 1997. – S. 287 – 288. (In Russian)
14. *Moskvin V.P.* Vyrazitel'nye sredstva sovremennoj russkoj rechi: Tropy i figury. Obshhaya i chastnye klassifikacii. Terminologicheskij slovar'. – М.: LЕНАНД, 2006. – 376 s. (In Russian)

* * * * *

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.

E-mail: Kgulshat@mail.ru.

Hairutdinova Gul'shat Akhmatkhanovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Russian language and Instruction, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlevskaya Str., Kazan, 420008 Russia.

E-mail: Kgulshat@mail.ru.

Поступила в редакцию 01.02.2014